

Макрокосм и микрокосм. Гравюра Маттеуса Мериана Старшего из книги «Basilica Philosophica» 1618.

УДК 1(091):124.1:159.92

Сухарев А.В.

Развитие как диалектика хаоса и космоса в ментальности субъекта¹

Сухарев Александр Владимирович, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт психологии РАН (Москва)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-3799-8180>

E-mail: alexander-v-sukharev@j-spacetime.com; zavor753@mail.ru

В статье предпринят историко-философский анализ представлений о развитии в античности и западноевропейской философии, а также обосновывается понимание развития как идеального прообраза оптимального взаимодействия хаоса и космоса.

Ключевые слова: развитие; философия; методология; хаос; космос; этнофункциональный подход; психология развития.

Целью настоящей работы является определение наиболее общих философских закономерностей развития, которые могут быть полезными как для теории, так и для практики психологической науки. В обосновании и дальнейшей разработке данных закономерностей развития мы опираемся, в первую очередь, на некоторые фундаментальные представления античной философии. Источником основных положений европейской философии многие ученые считают философию Платона². А. Уайтхед, в частности, полагал, что всю западную философию можно считать примечанием к Платону³. Многие отече-

¹ Государственное задание ФАНО РФ 0159-2016-0001.

² Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии / Общ. ред. и вступ. ст. М.А. Киссея. М.: Прогресс, 1990; Флоренский П.А. Макрокосм и микрокосм // Оправдание космоса. СПб.: Издательство РХГИ, 1994. С. 184–197.

³ Там же.

ственные философы безуспешно пытались также сблизить учение Платона с христианством¹. В связи с этим в поиске указанных выше закономерностей мы обращаемся к некоторым положениям философии Платона, а также опираемся на предложенное А.Ф. Лосевым понимание развития в античности как возвращения к изначально заданному идеалу².

Динамизирующий аспект развития

Важным для понимания смысла развития представляется рассмотрение его динамизирующего (от др. греч. δυναμις – возможность, потенция, скрытая, латентная сила) аспекта, обеспечивающего внутренний потенциал данного процесса.

В западноевропейской философии для понимания данного аспекта развития существенно основанное на античной философии представление Бёме и Шеллинга об *Ungrund*, как темных *бессознательных сил* всей природы как таковой, мощи бесформенного *хаоса* (от др. греч. χάινω – раскрываюсь, разверзаюсь), совладав с которой высший разум (Gott) обустроивает *космос* (др.-греч. κόσμος – порядок, упорядоченность, мировой порядок и др.)³. Мы рассматриваем хаос не только в рамках авраамических или античных представлений о темных бессознательных силах, но как представление об изначальной мощи всей природы Земли как таковой, бесформенного естества хаоса и бездны, совладав с которой высшему разуму (демиургу) предстоит устройство космоса. Архаическое представление о хаосе-бездне или его аналогах, присущих известным древним культурам мы рассматриваем в качестве исходной потенции, являющейся бессознательной, не имеющей форм и качеств мощной силой, обеспечивающей развитие при оплодотворяющем воздействии разумного космоса. В хаосе исчезает и из хаоса непрерывно возрождается результат и сам процесс развития.

Платон понимал хаос как «*всеприемлющую природу*» или *материю*⁴ (Тимей 50bc), т.е. фактически как идеал природосообразности.

Лосев трактовал платоновский хаос как

«невидимое и неосязаемое, лишённое всяких физических качеств начало, которое получается после исключения из физического тела всех его реальных свойств то, что даже нельзя назвать каким-либо именем, ибо всякое имя предмета всегда приписывает ему то или иное свойство... хаос – не какое-нибудь тело, но *принцип непрерывного становления тела* [курсив мой – А.С.]»⁵.

«Учение о *совпадении в хаосе начал и концов* для античного мышления – одна из типичнейших тем... хаос действительно есть *непрерывность неразличимого и бесконечного становления*, т.е. то, что пифагорейцы и орфики называли *диадой* и без чего невозможно существование ни богов, ни людей, ни божественно-мировой жизни вообще [курсив мой – А.С.]»⁶.

Хаос – неоплодотворенная разумом бесформенность, но обязательная для полноты бытия, без которой космос обесмысливается. Хаос – это разверзшаяся бездна Земли, порождающая темную, лишённую созидательного начала дикую природную силу – хтонические (от др. греч. χθών – земля, почва) существа, олицетворяющие *неразумную мощь* Земли⁷.

Упорядочивание Хаоса, или создание четырех стихий. Гравюра Х. Гольциуса к «Метаморфозам» Овидия. 1589

Хаос, или сотворение мира. Гравюра Б. Пикара. 1733

¹ Абрамов А.И. Оценка философии Платона в русской идеалистической философии // Платон и его эпоха / Под ред. Ф.Х. Кесиди. М.: Наука, 1979. С. 212–338, и др.

² Лосев А.Ф. Античная философия истории. М.: Наука, 1977; Сухарев А.В. Представления о развитии, воспитании и обучении человека: историко-философский анализ и следствия для психологической науки // Пространство и Время. 2015. № 4(22). С. 76–86.

³ Бердяев Н.А. Из этюдов о Я. Бёме. Этюд I // Путь. 1930. № 20. С. 64–79; Шеллинг Ф.В.Й. Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989. С. 149; Boehme J. *The Signature of All Things*. London and Toronto: J. M. Dent, 1912.

⁴ Платон. Тимей // Платон. Соч.: В 3 т. Т. 3. Ч. 1. М.: Мысль, 1971. С. 455–543.

⁵ Лосев А.Ф. Хаос // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 568–569.

⁶ Там же.

⁷ Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Госучпедгиз, 1957. С. 16.

То, что Лосев называет «хтони́змом», включает некое переплетение фетишистских (как безраздельное отождествление вещи с духом вещи) и анимистических представлений (как отделение вещи от ее идеи, т.е. духа вещи), возникших из предшествующего «хаотически переплетенного, спутанного и нерасчлененного» нечто, где «все вещи и явления представляются исполненными беспорядочности, диспропорции и дисгармонии, доходящей до прямого уродства и ужаса»¹. Хтонический период отражает первичную ступень творения мира из праматерии (хаоса). В качестве следующей ступени выступает героический период, который начинается с того, что герои противостоят духам (демонам) и чудовищам хтонического периода².

Потоп. Иллюстрация к Ветхому завету Ю. Шнорра фон Карольсфельда. 1852–1860

Возможность противостояния и управления хаосом и хтоническими силами, так же как и в других наиболее архаичных культурах отражено в библейской трактовке хаоса-бездны как водной стихии. Бог грозит потопом, который является не просто наводнением, но выпущенным на волю божьим попущением бездной-хаосом, над которым «Бог сохраняет свой контроль»³.

Практически во всех архаичных культурах хаосу или аналогичному ему представлению, связанному с водой или мировым океаном, приписываются атрибуты бесформенности, порожденной тьмою ужасной бездны, отсутствие надежных границ между человеком и хаосом и пр.⁴. Вместе с тем, В.Н. Топоров отмечает, что хаос – это не только образ мифопоэтического искусства, но и «одно из научных понятий, без которого не могли бы обойтись ни ранние античные космогонии, ни И. Кант, ни ряд современных мыслителей»⁵.

В своем произведении «О происхождении богов» Гесиод (VIII–VII в. до н.э.) полагал хаос предшественником всего сущего, даже Геи-Земли и Урана-неба:

«Прежде всего, во вселенной хаос зародился, а следом Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких, И, между вечными всеми богами прекраснейший, Эрос. Сладкоистомный – у всех он богов и людей земнородных Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает. Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из хаоса. Ночь же Эфир родила и сияющий День, иль Гемеру: Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись»⁶.

«... Гея же прежде всего родила себе равное ширью Звездное небо, Урана, чтоб точно покрыл ее всюду...»⁷.

Из приведенного отрывка видно, что и Эрос, бог любви, и свет дня (Гемера), и даже такая неотъемлемая характеристика Космоса, как Эфир, которым, по Платону, «Демийург воспользовался для придания формы Целому» (Тимей 55с)⁸, порождены хаосом. Лосев отмечает, что «первыми потенциальными» «космического процесса» выступают Хаос, Гея (богиня Земли), Тартар (пространство, находящееся в самой глубине космоса, ниже Аида, царства теней) и Эрос (бог любви)⁹. Главное отличие хаоса от перечисленных потенциалов состоит в том, что он не может быть олицетворен, не имеет качеств и форм. Как потенция хаос является исходным, первичным даже по отношению к Земле и, тем более, по отношению к такому привычному для слуха современного человека олицетворению сози-

¹ Там же. С. 35.

² Там же. С. 70.

³ Топоров В.Н. Хаос первобытный // Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1992. С. 582–582.

⁴ Там же. С. 582.

⁵ Там же.

⁶ Гесиод. О происхождении богов (Теогония) // О происхождении богов / Сост. И.В. Шгаль. М.: Советская Россия, 1990. С. 115–130.

⁷ Там же.

⁸ См.: Платон. Тимей. С. 455–543.

⁹ Лосев А.Ф. Космос // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 292.

дательного начала, как Эрос (которое, кстати, положил в основу своей теории психического развития З. Фрейд). Однако хаос не является созидательным, развивающим началом, но лишь потенцией – единственной исходной, первичной.

Хаос, выражаясь современным языком, – это *первичный динамизирующий ресурс во вселенной, из которого те или иные виды энергии трансформируются во времени в различных формах*. Хаос является *потенцией всякого развития, его единственным и бесконечным источником энергии*.

Определив хаос как первичный энергетический потенциал космического процесса, рассмотрим представление о *космосе*, который во всех мифологических системах противопоставляется хаосу. Космос в древнегреческой античности и, в частности, у Платона, это понятие, которое соединяло в себе представление о целостности, разумном порядке и прекрасном. Космос подчинен действию общего закона меры, справедливости, выравнивающего нарушения космической структуры. Платон выдвигает космос как образец, по которому строится человек (уже упомянутый выше закон единства микро- и макрокосма)¹. Платон вводит представление о космическом «демиурге» (боге), создавшего космос «из земли и огня» в соответствии с определенным первообразом (Тимей 29а, 31ас).

Согласно Платону, сам космос представляет собой живое, разумное вместилище космического ума, созданного демиургом, в подражание божественному мировому уму:

«Во всем прочем (космос) уже до возникновения времени являл сходство с тем, что отображал, кроме одного: он еще не содержал в себе живых существ, которым должно было в нем возникнуть, и тем самым не соответствовал вечносущей природе. Но и это недостававшее бог решил восполнить, чеканя его соответственно природе первообраза» (Тимей 39с).

Космос всегда вторичен по отношению к хаосу как во времени, так и по составу элементов, из которых он складывается. Космос возникает во времени, часто из хаоса, например, как «прояснение» свойств хаоса: тьма преобразуется в свет, аморфность в порядок, непрерывность в дискретность, пустота в наполненность. Космос существует во времени, поскольку он возник однажды; часто в различных мифологиях описывается гибель космоса (но никогда – хаоса!), иногда как окончательная, а иногда как предшествующая становлению нового космоса².

Взаимоотношения космоса и хаоса осуществляются не только во времени, но и в пространстве. Космос нередко представляют как помещенный внутри хаоса, окружающего космос извне. Расширяющийся и самоустраивающийся космос отесняет хаос на периферию, но не преодолевает его³.

Таким образом, хаос – как «всеприемлющая природа» или материя (Тимей 50bc)⁴, лишенная всех физических качеств первичная потенция и ее источник – *противопоставляется* космосу, который организует, направляет и разумно устраивает ее, но не преодолевает окончательно. *Космос по воле демиурга организует и использует потенциальную энергию хаоса для устройства «разумного и прекрасного» космического порядка. Психологический смысл приведенных положений состоит в наделении демиургом хаоса и космоса субъектностью⁵ как способностью к активному взаимодействию.*

В целом космос является, хотя и генетически вторичным, но *непрерывным атрибутом сущего* наравне с хаосом. **Мы вводим философское положение о развитии**, понимаемом не как стремление к космическому идеалу разума, присущее различным прогрессистским концепциям, но **как восхождение к идеалу гармоничного взаимодействия хаоса и космоса, изначально лежащего в основе бытия**.

Данное положение имеет глубокий и не всегда очевидный практический смысл. Исходя из этого, в частности, оптимальное взаимодействие человеческой разумной деятельности и девственной природы в целях обеспечения устойчивого экологического развития должно предполагать наличие не

Пречистый град – врагам озлоблене.
Художник Н.К. Рерих. 1912

¹ Платон. Тимей. С. 455–543.

² Топоров В.Н. Космос // Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1992. С. 10.

³ Там же.

⁴ Платон. Тимей. С. 455–543.

⁵ Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 72–80; Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. М.: Академический проект, 2000. 320 с.

только искусственных разумных областей жизнедеятельности, но и ареалов абсолютно девственной природы, а также и переходных, промежуточных направлений взаимодействия девственной природы и разума, где главным является стремление к *гармонии хаоса и космоса*.

Представление об архегении как об идеальном прообразе развития

В современных теориях психического развития, практически всегда используется его гегелевское понимание как необратимого, закономерного, направленного изменения¹. При этом не учитывается существенный момент присутствия у Гегеля идеальной цели развития, что может рассматриваться как аналог идеи Платона о восхождении к эйдосу. Важно, что в данном процессе последовательно разворачиваются конкретные представления идеи – Абсолютного Духа, который не дан нам непосредственно в восприятии органами чувств².

Платоновское представление об «эйдосе» статично и лишено характеристик, присущих времени, развитию. Душа человека, его эйдос воплощается в вещественный мир в качестве реального человека. Как отмечается в святоотеческой литературе, наследующей идеи неоплатонизма, эйдос человека может совершенствоваться, очищаться от того, что чуждо божественному, и возвращаться к своей бессмертной сущности или, напротив, обретать «болезненную бесформенность»³. Таким образом, восхождение к эйдосу является непрерывным и обратимым процессом. Как последовательное очищение, так и напротив – приобретение эйдосом «болезненной бесформенности» – осуществляются в процессе *обретения или утраты своего качества трансцендентности*, тем самым обретая или утрачивая доступность чувственному познанию.

Развитие, таким образом, можно понимать как процесс постепенного перехода от мира видимого к изначально заданному миру невидимому, трансцендентному. Основываясь на ранее проведенном анализе концепций развития в античной и немецкой философии, а также библейских текстов⁴, мы полагаем, что идеальные цели развития природы, социально-исторического и индивидуального развития человека тождественны, а общая цель развития является не только изначально заданной, но в широком платоновском смысле природосообразной (естественной).

В качестве обобщенного философского представления об идеальном прообразе развития, являющимся в то же время его целью мы вводим описанное выше представление об идеале гармоничного взаимодействия космоса и хаоса, изначально лежащего в основе бытия. Данный идеал развития мы фиксируем в понятии **архегении** (от др. греч.: ἀρχή – первый, начало, начальный; γένεσις, — происхождение, возникновение, рождение).

В отличие, например, от гегелевского понимания развития в истории, архегения может последовательно разворачиваться не только в ступенях развития мировой истории, но в этапах развития внутри каждого определенного «народного духа» (понятие Гегеля). В условиях нарастания в современном мире процессов мультикультурализации и *этнической маргинализации*⁵ принцип природосообразности дополняется вытекающим из него принципом культуросообразности⁶. Каждый конкретный идеальный прообраз развития общественного или индивидуального субъекта в соответствии с принципами природо- и культуросообразности может разворачиваться в форме различных по содержанию и количеству последовательных этапов или стадий.

На современном историческом этапе архегения может трактоваться как *идеальный прообраз и цель развития*, понимаемом как природосообразное и культуросообразное (естественное) развитие. Понятие архегении является идеалом развития трансцендентного мира, общества, человека и природы в целом. Введением данного понятия мы концептуализируем единство принципов природосообразности и культуросообразности на современном этапе развития науки.

В динамизирующем аспекте мы полагаем архегению как лишенный всяких качеств энергетический потенциал и природную мощь идеала «непрерывного, неразличимого и бесконечного становления». Однако, как мы уже упоминали, в конкретных природно-исторических или индивидуальных условиях восхождение субъекта к архегении предполагает наличие специфических этапов или стадий развития. Например, специфика культурных условий связана с учетом принципа культуросообразности и т.д.

¹ Юлин Э. Г. Развитие // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 537.

² Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 1. М.: Мысль, 1970.

³ Петров В.В. Учение Оригена о теле воскресения в контексте современной ему интеллектуальной традиции // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века / Ред. П.П. Гайденко и В.В. Петров. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 600.

⁴ Сухарев А.В. Представления о развитии, воспитании и обучении человека...

⁵ Сухарев А.В. Этнопсихотерапевтический подход к человеку в условиях современного кризиса его экосистемы // Мир психологии и психология в мире. 1994. № 10. С. 63–74.

⁶ Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1956; Сухарев А.В. Представления о развитии, воспитании и обучении человека...

Представление об архегении предполагает обращение к хаосу, олицетворяющему изначальную мощь девственной (идеальной) природы, не оплодотворенной космосом и, далее, ко всему процессу взаимодействия хаоса и космоса. Без представления об изначальном хаосе, в частности, в христианстве невозможно представить ни человека, ни развития, ни нравственного очищения, ни искупления греха, ни рая, ни Бога.

Практическим следствием понимания идеала развития как естественного (оптимального, гармоничного) взаимодействия сил хаоса и космоса является то, что при искусственном (антропогенном) усилении космических – разумных, осознанных воздействий – с необходимостью активизируются антагонистические иррациональные, хаотические проявления. Разум должен предусматривать возможность спонтанных хаотических проявлений. В наиболее обобщенном понимании оптимизация развития заключается в возвращении к идеалу гармоничного взаимодействия сил хаоса и космоса.

Собственно **развитие**, в противоположность разрушению, инволюции, мы определяем как **естественное становление**, т.е. движение направленное на изначальное заданный **природо- и культуросообразный** идеальный прообраз – архегению, т.е. движение, имеющее **архегенийную направленность**¹ (ранее мы использовали не вполне точный термин «архегеничная направленность»). **Анархегенийная направленность** характеризует противоположный процесс, который ведет к разрушению, инволюции, а в качестве цели ставит **природо- и культуро-несообразный**, но по тем или иным причинам привлекательный для субъекта идеал.

Представление о хаосе как наиболее архаическом «нечто» именно *вследствие своей предельной архаичности и всеобщности*, несводимости к каким-либо конкретным культурно-специфическим формам, может рассматриваться в качестве понятия, применимого для описания исходной ступени развития различных природно-культурных ареалов Земли.

Хаос-бездна не имеет природно-культурной специфики также как и естественнонаучные представления, описывающие предельно общие законы природы. Естественнонаучные представления, как и исходная мощь хаоса, являются этнически нейтральными (выраженность их этнической функции равна 0 – см. ниже), т.е. инвариантными для всех народов и природных ареалов. Представление о хаосе, также как научные представления лишены этничности, т.к. этническая специфика определяется хтонизмом и героизмом, а хаос и естественнонаучные представления – нет (мировые религии имеют лишь относительную этническую специфику). В этом смысле мы согласны с В.Н. Топоровым, что хаос – научное понятие. «Богословия» мировых религий, в отличие от естественных наук, есть науки ограниченной значимости. Естественное знание, обладающее *всеобщей значимостью*, на современном этапе развития «всемирной ментальности» возвращается к исходной точке бытия – хаосу, что вносит дополнительный смысл в представление о хаосе как о «точке», где «совпадают все начала и концы».

Диалектика хаоса и космоса как философская основа этнофункционального подхода в психологии

Начало становления взаимодействия космоса и хаоса как самое начало придания темной мощи хаоса какой-то структуры связано с появлением хтонических существ, олицетворяющих собой дикую природную мощь земли, связь с хаосом, подземным царством и сочетающих сверхъестественные способности с отсутствием созидательного начала. К хтоническим существам традиционно относятся, например, гады, оборотни, различные чудовища. Сама Земля в некоторых культурных традициях представляла как хтоническое существо: леса и растительность – шерсть, воды – кровь и т.д. Хтонический период, включающий этапы фетишизма и анимизма, а также героический этап «развития мифа», по классификации Лосева²,

Форкий, древнегреческое морское хтоническое божество

Нергал, хтоническое божество шумеро-аккадской мифологии, владыка подземного царства

¹ В психологии *направленность* понимается как система устойчиво характеризующих человека побуждений (интересов, желаний, склонностей, стремлений, того, что чего он избегает и за что готов бороться) *доминирующие побуждения определяют избирательность отношений и активности человека как субъекта и основную линию поведения личности.*

² Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957.

включает все то, что, в частности, в христианском богословии называется язычеством, т.е. этническими верованиями.

Существенным в представленных ниже обобщенных последовательных ступенях развития является их связь с **потенциальной энергией** субъекта – личности, общества, природы и трансцендентных представлений, т.е. этносреды в целом. Ступени трансформации энергии в диалектическом взаимодействии космоса и хаоса обобщенно можно представить следующим образом.

I ступень. Источником необузданной природной энергии является хаос, не имеющий образа и поэтому недоступный пониманию человека; с несколько сниженным, но достаточно высоким энергетическим потенциалом связан хтонизм и обладающие меньшей, чем хаос, но значительной энергией хтонические существа, являющиеся определенными образами.

Геракл сражается с Лернейской гидрой. Чернофигурная роспись VI в. до н. э.

Пророк Мухаммед посещает ад. Персидская миниатюра из «Мирадж-наме». XV в.

Сошествие Христа во ад. Художник П. Хейс. 1545–1577

лий, направленных на гармонизацию (т.е. «обуздание» космоса), в частности, религий и естествознания, с хтоническими силами, то хаос разрушит мир.

II ступень. Героизм предполагает, что космос овладевает частью энергии хаоса и использует ее во взаимодействии с близкими к хаосу хтоническими существами. В целом энергия героев не выше, а часто несколько ниже, чем энергия хтонических существ, – иначе первые не были бы героями. Героические представления имеют сравнимый, но более управляемый энергетический потенциал, по сравнению с образами хтонических существ.

III ступень. Расширение пространственного ареала обуздания космосом энергии хаоса в рамках религиозных надэтнических представлений (в христианстве, исламе, буддизме и других). Господство мировых религий представляет явную космическую направленность и отражает достижение гармонии во взаимодействии хаоса и космоса в определенных природно-культурных ареалах. Данные представления обладают еще меньшим, чем хтонические и героические, этническим смыслом, но играют, преимущественно, организующую роль, обеспечивая реализацию и космическое управление потенциалом хаоса. В случае отрыва космической религиозной регуляции от хаоса (или отрыва Gott от Ungrund, как это представлял Шеллинг), т.е. от хтонических и героических представлений, космический порядок лишается своего источника энергии и становится нежизнеспособным («схоластическим») и развитие сущего прекращается. Еще в большей мере это относится к естественнонаучным представлениям – без хтонической энергии и героизма они обращаются в ничто. В свою очередь, без организующего начала космоса хаос уничтожает саму возможность развития.

IV ступень. Возникновение, развитие и распространение на всю планету и вселенную естественнонаучных представлений и методов познания сущего отражает достижение оптимального взаимодействия космоса и хаоса.

V ступень. Дальнейшее усиление приоритета и преобладание космоса над хаосом неизбежно порождает нарастание *неуправляемых, иррациональных проявлений хаоса во всех сферах человеческой жизнедеятельности и природе, а также в трансцендентном мире.* Даная ступень характеризует суть современных процессов, происходящих во всем мире – психологических, природно-экологических, социальных, религиозных, трансцендентных. *Если не предпринимать уси-*

VI ступень. Если на будущей проектируемой ступени развития в качестве идеальной цели ставится гармоничность взаимодействия хаоса и космоса, т.е. взаимодействия науки и надэтнических религий с хтоническими и героическими представлениями, то, как сам энергетический потенциал (сторона хаоса), так и его управляемость субъектом с помощью космоса будет повышаться. Повышение гармоничной управляемости энергетического потенциала обеспечивает субъекту рост конструктивных творческих сил, т.е. собственно развитие. Идеальной целью развития является гармоничное взаимодействие космоса со всей мощью хаоса при сохранении разумного организующего приоритета космоса.

В психологическом плане энергетический аспект развития субъекта не только динамизирует его развитие в целом, но обеспечивает психическую и психосоматическую адаптированность человека, которая определяется, в первую очередь, **гармоничным взаимодействием эмоционально-чувственной и когнитивной сфер личности**¹, являющегося показателем ее психологической зрелости². **Психологически взаимодействие данных сфер отражает взаимодействие хаоса и космоса.**

Если в *ментальности*³ человека или общества преобладает влияние хаоса, то мы говорим об *иррациональных* импульсивных, абсолютно бесконтрольных явлениях, преимущественно наблюдающихся при определенных психических заболеваниях или социальных отклонениях. Если преобладает космос, то фактически речь идет о выраженных апатических состояниях при сохранении способности рационального познания, но лишь способности, а не самого процесса, который просто невозможен без наличия хотя бы минимального эмоционально-чувственного компонента. Последнее также характеризует тяжелые психические расстройства, например, – болезненное резонерство при шизофрении.

Именно в моменты естественного развития осуществляется диалектическое равновесие или гармонизация космосом сил хаоса. В этот момент развития человек *творит (познает)* новые формы космического порядка – естественнонаучные и религиозные. Достижение гармонии требует от субъекта постоянных усилий и сродни преодолению шеллингианского «космического отпадения» как искупления первородной вины.

Содержание этнических верований (хтонизм и героизм), в отличие от представлений о хаосе, обладает этнической функцией – этнодифференцирующей и этноинтегрирующей, что отражает их культуросообразность и природосообразность. Нулевой выраженностью этнической функции наделяются хаос как таковой и естественнонаучные представления. *Принцип этнофункциональности* является базовым в *этнофункциональном подходе* в психологии, согласно которому восхождение субъекта в процессе обучения и воспитания к архегении конкретной *этносреды*⁴ определяет его развитие⁵.

В частности, для *русской этносреды*, которую мы определяем исходя из системообразующей для нее русской культуры, можно рассматривать следующие этапы ее развития: *доисторический, языческий, христианский, этап Просвещения, этап этнической маргинальности и будущий проектируемый этап*. В соответствии с *принципом этнофункционального единства микро- и макрокосма*⁶ для личности в данной этносреде по аналогии можно, в качестве примера, выделить следующие стадии развития личности и трансформации ее адаптационного потенциала:

0. Нулевая стадия. Субъект еще не вычленен космосом из хаоса, т.е. не развивается.

1. *Пренатальная*, т.е. от зачатия до рождения ребенка. Ведущими для ребенка являются *ведущие представления*⁷ образной сферы его матери. Данные представления, при архегенийной/анархегенийной направленности личности матери могут обеспечивать, соответственно, более/менее высокий первичный психофизиологический адаптационный потенциал будущего ребенка. Далее следуют стадии, на которых ведущим является *хтоническое содержание* (2), (3), а также стадия *героизма* (по Лосеву). В более ранних публикациях данные стадии мы обобщенно обозначали как единую «сказочно-мифологическую» стадию. *На стадиях (1) и (2) космическое влияние уже имеется, но хаос существенно преобладает. Стадии (1), (2), (3) отражают нарастание влияния космоса во взаимодействии с хаосом.*

¹ Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Институт психологии РАН, 2008, и др.

² Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Когито-Центр, 2007. 223 с.

³ Ментальность конкретной личности и общества мы определяем как систему типических представлений (воображения, памяти), связанную с отношениями, чувствами, эмоциями, ценностями, мышлением (умозаключениями, суждениями и пр.).

⁴ *Этносреда* отображается в системе представлений субъекта: природно-географических (ландшафт, климат, флора, фауна), культурно-психологических, антропо-биологических и трансцендентных, т.е. не воспринимаемых нашими органами чувств (о Боге, духах природных стихий и явлений, духовных сущностях различных религий).

⁵ Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии.

⁶ Там же.

⁷ *Ведущими представлениями* ментальности общества на конкретном этапе развития этносреды называются те, которые в результате историко-психологической реконструкции определяются как детерминирующие ход исторического развития и подготовившие следующий его этап.

2. *Природная*, соответствует этапу фетишизма. Ведущими представлениями являются образы природных стихий и явлений. Хтонические представления, субъективно усвоенные личностью в оптимальном возрастном периоде (1–5 лет), обеспечивают ее высокий психологический адаптационный потенциал (*напряженность потребностно-мотивационной сферы*). *Космос уже проявляет себя, но хаос существенно преобладает.*

3. *Природно-анимистическая*, соответствует анимизму. Ведущими представлениями являются одухотворенные природные стихий и явления. Усвоенные в оптимальном периоде с 2 до 5 лет, данные представления также *способствуют повышению адаптационного потенциала и, кроме того, в процессе субъект-субъектного взаимодействия с природой становятся внутренними условиями для восполнения данного потенциала в течении всей жизни. Космос все более проявляет себя в попытках овладения силами хаоса*, что психологически отражает начало попыток субъекта управления или когнитивного контроля своих эмоций и чувств.

4. *Героическая*. Ведущими являются представления о взаимодействии героя с хтоническими существами (стихиями, явлениями природы, духами природы и др.). *Преобладание хаоса над космосом и космоса над хаосом чередуется, борьба происходит с переменным успехом.* Усвоенные в оптимальном возрастном периоде с 3 до 5 лет, героические представления обуславливают возникновение *первых, не всегда удачных попыток когнитивного контроля эмоций, чувств и поведения в целом.*

5. *Религиозно-надэтническая* (ранее мы использовали не вполне точное понятие «религиозно-этическая»). Оптимальный возрастной период начала – 7–8 лет. Ведущими на данной стадии являются определенные религиозные надэтнические – христианские, мусульманские, буддистские и другие представления. *Достижение гармоничного взаимодействия хаоса и космоса, хотя и ограниченного определенными культурными и природными ареалами распространения той или иной надэтнической религии.* На данной стадии у субъекта *возникает способность к гармоничному взаимодействию когнитивной, эмоционально-чувственной сфер и поведения в целом.* Однако данная гармоничность проявляется преимущественно лишь в рамках определенной этносреды.

6. Стадия *Просвещения*. Ведущими на данной стадии являются естественнонаучные представления. Оптимальный период начала – 7–9 лет. *На пике гармоничности взаимодействия хаоса и космоса последний разворачивает влияние разума и открывает возможность его распространения вне ограниченных ареалов распространения мировых религий – на всю планету и вселенную.* Усвоение субъектом данных представлений как наиболее масштабного воплощения «космического разума» обеспечивается *обретенного на предыдущей стадии ограниченного различными природно-культурными ареалами опыта гармонизации взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сферы. Последнее обеспечивает минимум кататимных¹ искажений мышления и когнитивных процессов в целом.*

7. Стадия *этнической маргинальности*. Вследствие нарастания влияния космоса и ослабления его связи с силами хаоса возникает безосновный методологически беспредельный релятивизм в познании мира. Данная стадия характеризуется смешением ведущих представлений, относящихся к предыдущим стадиям развития и современных этнодифференцирующих представлений в образной сфере личности. Выбор направления развития существенно затруднен для субъекта, находящегося в положении «буриданового осла», выбирающего между одинаковыми охалками сена и умирающего от голода. Возникает *риск возникновения дезадаптированности и нарастания тревоги* вследствие технологически обусловленных процессов мультикультурализации и этнической маргинализации. *На данной стадии равновесие во взаимодействии хаоса и космоса нарушается, космос достигает преобладания над хаосом и, в соответствии с промыслом демиурга, нарастает неконтролируемое субъектом восстановление естественного положения вещей, т.е. иррациональное возрастание сил хаоса.* Психологически это проявляется в стремлении субъекта к «сверхрациональному» структурированию поведения, которое в реальной жизни детерминирует непредсказуемые бессознательные иррациональные проявления.

8. *Проектируемая (будущая) стадия*. Ведущими являются философско-методологически интегрированные гуманитарные и естественнонаучные представления, обеспечивающие а) *синтез ведущих представлений и гармонизацию психологических новообразований предыдущих стадий* и б) *синтез содержания этносред Земли* (всей этносферы, в терминологии Л.Н. Гумилева). *На языке представлений о хаосе и космосе проектируется восстановление в ментальности субъекта естествен-*

¹ Кататимное мышление – протекающее преимущественно под влиянием аффектов и характеризующееся тем, что отдельные звенья мыслительного процесса соединяются не в соответствии с логическими закономерностями, но согласно общей для них эмоциональной окраске.

ной гармонии во взаимодействии этнических, надэтнически-религиозных и естественнонаучных представлений. Психологически ожидается дальнейший рост адаптационного потенциала личности, способности его сознательной регуляции и в «некататимном» теоретическом мышлении в масштабе, как минимум, всей планеты.

В отечественной психологии еще Л.С. Выготский отмечал, что «степень развития есть степень превращения динамики аффекта, динамики реального действия в динамику мышления»¹. Им было показано, что самое главное в психическом развитии заключается в изменении межфункциональных связей и отношений между отдельными процессами, прежде всего между интеллектуальной и эмоциональной сферами психики. «Единство аффекта и интеллекта» является результатом и в то же время условием развития самосознания личности, обеспечивающим «такие новообразования, как убеждения, представляющие собой не что иное, как знание, ставшее мотивом поведения и деятельности человека»². Полноценно усвоенные нравственные нормы и являются таковыми убеждениями.

Метафора о «единстве аффекта и интеллекта» как явление, рассматриваемое в науке и философии, имеет древнюю историю. Согласно Платону, душа человека может проявлять себя как в сдержанных, так и необузданных влечениях: её можно представить в виде колесницы с двумя конями, где ум играет роль возничего. У богов стихийные и разумные страсти пребывают в равновесии. Но в человеческих духовных колесницах дурные кони часто оказываются сильнее добрых (Федр 247а)³. Поэтому для формирования нравственных убеждений, говоря языком Платона, необходимы, во-первых, гармония «страстей» и «ума», а, во-вторых, «эталон» для разделения «дурного» и «добраго». Для формирования способности к разумному познанию (естественнонаучному мышлению) необходимо, во-первых, сформированность гармоничного взаимодействия эмоционально-чувственной и когнитивной сфер личности, что обуславливает возможность формирования нравственных убеждений. Во-вторых, уже на этой основе может быть сформирована способность к некататимному естественнонаучному мышлению и познанию мира.

Наши эмпирические и экспериментальные исследования в рамках этнофункционального подхода в психологии показали, что, в частности, для людей родившихся и проживших не менее 5 лет в русской этносреде можно выделить оптимальные возрастные периоды для начала стадий этнофункционального развития. Начало данных стадий в оптимальные возрастные периоды (в целом с 1 до 7 лет) по мере нарастания культурно- и природосообразности их ведущего содержания обуславливает у субъекта становление максимального адаптационного потенциала, а также гармоничного взаимодействия эмоционально-чувственной и когнитивной сфер личности⁴. В ряде эмпирических и экспериментальных исследований, проведенных с 1993 по 2013 гг., было показано, что оптимальное развитие личности, регистрируемое по различным социальным, нравственным, клиническим и психосоматическим показателям обусловлено гармонизацией взаимодействия эмоционально-чувственной и когнитивной сфер личности, отражающее в категориях хаоса и космоса как их гармоничное взаимодействие⁵.

* * *

Философско-методологическое представление о направленности развития на идеал гармоничного взаимодействия сил хаоса и космоса существенно подтверждается экспериментальными психологическими исследованиями. Данное подтверждение обнаруживается в оптимизации развития субъекта в процессе гармонизации взаимодействия его эмоционально-чувственной и когнитивной сферы. Полученные результаты дают основания для применения и дальнейшей валидации философско-методологического положения о направленности субъекта на идеал гармоничного взаимодействия хаоса и космоса в различных гуманитарных науках – социологии, медицины, религиоведении, истории и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.И. Оценка философии Платона в русской идеалистической философии // Платон и его эпоха / Под ред. Ф.Х. Кессиди. М.: Наука, 1979. С. 212–338.
2. Бердяев Н.А. Из этюдов о Я. Бёме. Этюд I // Путь. 1930. № 20. С. 64–79.
3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Воронеж: НПО МОДЭК, 2001.

¹ Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. М.: Педагогика, 1983. С. 252.

² Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Воронеж: НПО МОДЭК, 2001. С. 188.

³ Платон. Федр // Платон. Соч. в 3 томах. Т. 2. М.: Мысль, 1970. С. 157–223.

⁴ Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии; Он же. Представления о развитии, воспитании и обучении человека...; Сухарев А.В., Чулисова А.П. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. М.: Институт психологии РАН, 2013.

⁵ Там же.

4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. М.: Педагогика, 1983.
5. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 1. М.: Мысль, 1970.
6. Гесиод. О происхождении богов (Теогония) // О происхождении богов / Сост. И.В. Шталь. М.: Советская Россия, 1990. С. 191–221.
7. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1956.
8. Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 72–80.
9. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957.
10. Лосев А.Ф. Античная философия истории. М.: Наука, 1977.
11. Лосев А.Ф. Хаос // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 568–569.
12. Лосев А.Ф. Космос // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 292.
13. Петров В.В. Учение Оригена о теле воскресения в контексте современной ему интеллектуальной традиции // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века / Ред. П.П. Гайденок и В.В. Петров. М.: Прогресс-Традиция, 2005.
14. Платон. Федр // Платон. Соч.: В 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1970. С. 157–223.
15. Платон. Тимей // Платон. Соч.: В 3 т. Т. 3. Ч. 1. М.: Мысль, 1971. С. 455–543.
16. Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. М.: Академический проект, 2000.
17. Сухарев А.В. Этнопсихотерапевтический подход к человеку в условиях современного кризиса его экосистемы // Мир психологии и психология в мире. 1994. № 10. С. 63–74.
18. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
19. Сухарев А.В. Представления о развитии, воспитании и обучении человека: историко-философский анализ и следствия для психологической науки // Пространство и Время. 2015. № 4(22). С. 76–86.
20. Сухарев А.В. Этнофункциональный аспект культурно-психологических механизмов развития личности // Психологические исследования личности. История, современное состояние, перспективы / Отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 421–437.
21. Сухарев А.В., Чулисова А.П. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. М.: Институт психологии РАН, 2013.
22. Топоров В.Н. Хаос первобытный // Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1992. С. 582–582.
23. Топоров В.Н. Космос // Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1992. С. 9–10.
24. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии / Пер. с англ. общ. ред. и вступ. ст. М.А. Кисселя. М.: Прогресс, 1990.
25. Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Когито-Центр, 2007.
26. Флоренский П.А. Макрокосм и микрокосм // Оправдание космоса. СПб.: Издательство РХГИ, 1994. С. 184–197.
27. Шеллинг Ф.В.Й. Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989.
28. Юдин Э.Г. Развитие // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 537.
29. Abraham R. Chaos, Gaia, Eros: a Chaos Pioneer Uncovers the Three Great Streams of History. San Francisco: Harper San Francisco, 1994.
30. Aronopoulos P. *Sociophysics: Chaos and Cosmos in Nature and Culture*. New York: Nova Science Pub Inc., 2005.
31. Boehme J. *The Signature of All Things*. London and Toronto: J. M. Dent, 1912.
32. Demulder B. "From Chaos to Cosmos (and Back Again): Plato's Timaeus and the Composition of De animae procreatione and De facie in orbe lunae." *Natural Spectaculars. Aspects of Plutarch's Philosophy of Nature*. Eds. M. Meeusen and L. Van der Stockt. Leuven: Leuven University Press, 2015, 199–214.
33. Eliade M. *The Myth of the Eternal Return: Cosmos and History*. Princeton: Princeton University Press, 2005.
34. Radicati di Brozolo L.A. "Chaos and Cosmos." *Symmetries in Particle Physics*. Eds. I. Bars, A. Chodos, and C.-H. Tze. New York: Plenum Press, 1984, pp. 33–45.
35. Silén C. "Between Chaos and Cosmos – A Driving Force for Responsibility and Independence in Learning." *The Power of Problem Based Learning. A Refereed Proceedings of the 3rd Asia Pacific Conference on PBL*. Eds. P. Little and P. Kandlbinder. Yeppoon, Queensland, 2001, pp. 9–12.
36. Tsoukas H. "4. Organization as Chaosmos." *Organization and Organizing: Materiality, Agency and Discourse*. Eds. D. Robichaud and F. Cooren. New York and London: Routledge, 2013, pp. 52–65.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Сухарев, А. В. Развитие как диалектика хаоса и космоса в ментальности субъекта / А.В. Сухарев // Пространство и Время. — 2016. — № 1—2 (23—24). — С. 52—62. Стационарный сетевой адрес 2226-7271provrr_st1_2-23_24.2016.21.